Теперь, когда Фаб сказал, что русалки молятся, я услышала слабый певучий гул, доносящийся из самой большой арки. Гул поднимался и падал, поднимался и падал. Это был не храп, который мы слышали.

Спрятавшись за колоннами, я жестом велела остальным следовать за мной. Наши сандалии скрипели от сырых каменных ступенек, так что мы медленно ползли по блестящему полу, как улитки. Может быть, если мы будем достаточно тихими...

Лязг.

Я резко обернулась и увидела испуганное лицо Мэрили. Она стояла прямо у колонны, часть цепи лежала между ее ногами и колонной. Извинения брызнули ей в лицо..

Жужжание прекратилось и превратилось в громкие и встревоженные голоса. Затем в большом сводчатом проходе появились маленькие тени.

Я хотела, чтобы мое тело стало невидимым или, хотя бы, погрузилось в землю.

- Беги! - прошипел Фаб.

Мы едва успели пробежать мимо трех колонн, как пол загрохотал.

-Что это было? - пискнула Мэрили.

- Нессерия, - прошептал Кинан, широко раскрыв глаза.

Прежде чем я успела спросить его, кто такая "Нессерия", она вплыла в мягкий свет, отбрасываемый жемчужными лампами.

- О боже, - пробормотала Мэрили. -Это Джабба Хатт."

Я не знала, что такое Джабба Хатт, но если она имела в виду гигантский, морщинистый и бугристый комок пушистого жира с крошечными глазами и крошечными руками, то она объяснила правильно.

Ужас затопил меня, как зыбучий песок. Я поняла, что не могу пошевелиться.

Нессерия быстро двигалась за чем-то таким большим и бугристым, перемещая одну бугристую сторону за другой. На шее у него был толстый металлический ошейник, вернее, его отсутствие. Ошейник был прикреплен к тяжелой цепи, которая тянулась от середины зала.

Прежде чем я успела что-то сказать, мой периферийный глаз уловил вспышку движения. Прядь рыжих волос Мэрили взметнулась вверх, когда она побежала к выходу.

Мое сердце ушло в самый желудок. Почему, Мэрили?

Затем раздался громкий рев, похожий на тот, который издал бы древний неуклюжий динозавр. Рев сотряс зал. Я посмотрела на потолок, потому что показалось, что он сейчас рухнет.

Из-под большой арки донеслись громкие пронзительные крики. Крошечные фигурки, каждая из которых размахивала трезубцем, выбежали из-за спины Нессерии. Я не знала, что у русалок растут ноги вне воды.

Я почувствовала чью-то руку на своей спине. Это слегка подтолкнуло меня. - Идем, идем, идем!

- сказал Кинан.

Русалки бросились к нам в безумной ярости. Они не собирались отпускать свои объекты поклонения.

Я посмотрела вперед, на вход в воздушный шлюз. Путь от пещеры до поверхности был очень долгим. Я оглянулась на бегущих русалок. Они быстро приближались.

Я посмотрела на Кинана, который смотрел на меня со смесью паники и замешательства.

- Мы не можем перехитрить их, - сказала я. "Беги вперед. Я задержу их."

- Нет! - Кинан ответил быстро и твердо. -Я тебя здесь не оставлю."

- О нет. Я не останусь здесь. - Я повернулась, чтобы бежать, но остановилась, чтобы добавить: - держи Мэрили и Фаба в безопасности, пожалуйста! - Я заметила растерянное выражение на его лице, прежде чем развернулась и побежала к центральной колонне.

Цепь, удерживающая Нессерию, достигла своей полной длины. Нессерия была поставлена охранять, а не нападать. Я уже собиралась это изменить.

Когда я подошла к подножию колонны, русалки были уже в дюжине от меня. Я подняла свой меч и начала рубить цепь, которая была обернута вокруг столба. Мой клинок встретил металл с сердечным лязгом. Я ударила снова, добавляя больше силы с каждым ударом.

Мои руки начали уставать. Я раздвинула ноги и приготовилась к более сильному удару.

Мой клинок не попал в цель и вместо этого ударился о колонну.

На стекле появилась трещина. Тут мне в голову пришла одна мысль. Что касается форели, то попробовать стоило. Вместо того чтобы прицелиться в цепи, я нацелилась лезвием в стекло.

Трещина становилась все шире и шире, пока не стала почти такой же широкой, как сама колонна.

Я широко размахнулась мечом и ударила по колонне со всей силой, на которую была способна.

Колонна развалилась на части. На меня хлынула голубая жидкость, цвета океана. Холодная жидкость обожгла мне кожу и наполнила ноздри. Поток повалил меня на землю, придавив своей силой.

Затем чья-то рука схватила меня за локоть и потащила прочь от ливня.

Я подняла глаза и увидела лицо Кинана, раскрасневшееся от быстрого бега. Его грудь тяжело вздымалась. Я никогда не замечала, какие у него большие и голубые глаза.

Он выпучил глаза. - Берегись! - Он дернул меня за руку, и я заковыляла к нему. Что-то холодное и скользкое коснулось моей второй руки. Я повернулась, чтобы посмотреть. К горлу подступила желчь.

Это было тело в колонне. Он был одет в светло-голубую кавалерию, которая в свое время могла быть белой. Труп лежал на земле в луже мятно-голубой жидкости.

На глаза мне навернулись слезы. Он ужасно напоминал мне Тэмплтона.

Леденящий кровь рев привел меня в чувство.

- Нессерия свободна. - Кинан потянул меня за руку. "Поторопись."

Я оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что он был прав. Цепи были свободны. Теперь Нессерия зашаркала еще быстрее, оставляя за собой орду русалок.

Я кивнула Кинану и помчалась со всех ног. Фаб и Мэрили ждали нас у входа в воздушный шлюз.

- Идите же! - Крикнула я, махнув им рукой вперед. Они заколебались, но сделали, как я сказала, и исчезли в туннеле, ведущем к воздушному шлюзу.

Я оглянулась через плечо. Нессерия была примерно в пяти столбах от нас. Чем больше она бежала, тем быстрее набирала скорость. Должно быть, она уже достаточно близко.

Кинан все время отставал. Я замедлила шаг и положила руку ему на спину. - Быстрее! - Воскликнула я.

Русалки, казалось, поняли мой план и яростно закричали. Я едва могла разобрать их слабые крики. - Несси свободна! - Беги быстрее!"

Кровь текла по моим венам, как кислота. Я толкнула Кинана в спину, давая ему некоторую инерцию движения, и убедилась, что он не упал.

Наконец мы добрались до входа в воздушный шлюз. - Продолжай, - сказала я Кинану. - Плыви!"

На этот раз Кинан не возражал. Он знал, что если будет ждать, то утащит меня вниз.

Пока Кинан бежал по туннелю, я стояла у входа в туннель, наблюдая, как Нессерия и русалки продвигаются вперед. Русалки отстали от своей сторожевой собаки. Для такого крупного, обремененного тяжестью существа, я была удивлена тем, как быстро оно двигалось.

Нессерия подбиралась все ближе и ближе, пока я наконец не перестала видеть голову, взгромоздившуюся на ее огромное тело.

- Несси, сюда! - Крикнула я, размахивая руками.

Существо взревело и направилось прямо на меня.

Русалки, находившиеся далеко от Нессерии, испустили крики ярости прямо перед тем, как их существо протаранило себя в туннельный вход.

Я попятилась, чтобы избежать ее скользких складок кожи. Тело Несси было покрыто коркой грязи и ракушек. Она пульсировала, как ядовитый осьминог.

Нессерия была надежно зажата между коридором и туннелем. Из-за спины огромного существа раздались приглушенные крики. Я услышала звон цепей, когда они пытались вытащить Нессерию из туннеля.

Прежде чем выяснить, удалось ли им это, я пробежала по скользкому туннелю и оказалась в воздушном шлюзе.

Я обнаружила, что Мэрили, Фаб и Кинан пробираются к воздушному шлюзу. Я вскрикнула от

отчаяния. -Почему вы все еще здесь?"

-Мы должны были знать, что ты в безопасности, - сказал Кинан.

Меня так и подмывало бросить на них свирепый взгляд. -Я вам очень признательна. А теперь давайте вытащим форель отсюда."

Мы нырнули в ледяную воду. Весь воздух, который был в моих легких, был немедленно выбит. Я лягнула себя по рукам и ногам, как лягушка. Мы втроем пошли по туннелю, ведомые мерцающим солнечным светом, который пробивался через вход в пещеру.

Мои легкие уже готовы были лопнуть, когда мы достигли входа в пещеру. Мы все замедляли шаг, измученные бегом и беспокойством погони.

Я помахала им рукой. Осталось совсем чуть-чуть.

Казалось, что плыть от входа в пещеру до самой поверхности можно целую вечность. Я постоянно оглядывалась через плечо, чтобы увидеть, как русалки прошли мимо Нессерии, но никаких русалок не было.

Наконец, мы вырвались на поверхность и начали хватать ртом воздух. Теплый воздух наполнил мои легкие. На вкус он был как сладкий мед.

Не теряя времени, мы поплыли к берегу. Я подтянулась до самого маленького камня, потом повернулась и потянула Мэрили за собой. Фаб самостоятельно выбрался на берег и помог вытащить Кинана.

Мои мышцы горели, но мы еще не были в безопасности.

- В лес, - прохрипела я.

Мы наполовину шли, наполовину ползли по траве к лесному участку. Потом мы заползли за густой кустарник и лежали там, переводя дыхание.

-По-моему, я выпил столько воды, что ее хватит на неделю, - прохрипел Фаб. Мы обменялись короткими, усталыми смешками.

Мы пролежали около минуты, прежде чем из воды начали высовываться головы. Пронзительные крики и вопли пронзили воздух.

-Ты предала свой собственный народ! - Прошипел один из них. -Но вы же привезете их обратно к нам. Мы знаем, что так и будет."

Это вызвало во мне страшное подозрение. С какой стати нам возвращать мальчиков на бальзамирование?

Затем я услышала вздох и испуганный крик.

- Эш, что происходит?"

Я повернула голову в сторону и увидела, что оба парня дрожат с головы до ног. Их глаза скосились в сторону, открывая только белки.

- Форель! - Я села и прижала тыльную сторону ладони ко лбу Кинана. Я почти сразу же

отдернула руку. Она была обжигающе горячей.

- О нет. Не раздумывая, я вскочила на ноги и крикнула русалкам: "что вы с ними сделали?"

Русалки, все пятеро, откинули головы назад и захихикали.

-А ты разве не знаешь, ш-ш-ш-ш? - прошипела черноволосая. - Приведите их обратно, и мы вылечим их."

-И вы превратили их в холодные статуи? - Я сердито посмотрела на них. - А потом я снова нырнула в кусты. Их смех пронзил мое сердце.

-Они умрут и сгниют через двенадцать часов, - ответила русалка. – А с нами они останутся в живых еще немного. Возможно, мы даже позволим тебе сопровождать их. По крайней мере, до конца этого года. Вы можете присоединиться к ним, конечно же."

Мэрили бросила на меня умоляющий взгляд. - Не надо, - прошептала она.

-Зачем ты это делаешь? - Завопила я. – Что вы хотите взамен?"

Печальное выражение промелькнуло на их лицах, и я была уверена, что мне показалось.

-Много лет назад, -начала черноволосая, - среди нас появился лихой молодой человек. Мы встретили его с распростертыми объятиями, накормили лучшими лакомствами и одели в лучшие одеяния. Он очаровал каждую из нас, заставил поверить, что мы были его единственными и неповторимыми... А потом мы узнали, что он просто развлекался, играл с нами... но мы были готовы простить его, вот какими глупыми мы были...- Она стиснула свои острые как бритва зубы. - А потом он ушел! - Она издала громкий рев, неподобающий столь прекрасному созданию, и от этого по моей мокрой коже пробежали мурашки.

Золотоволосая русалка продолжала: "мы поклялись никогда больше не позволять мужчинам играть с нами. Удерживая всех красивых мужчин в наших руках, мы делаем другим женщинам одолжение."

Их рассказ ошеломил меня и заставил замолчать. Я разрывалась между сочувствием (каким бы абсурдным оно ни было), страхом и ненавистью. Затем я услышала хриплое карканье, и все остальное исчезло, кроме страха. Я снова посмотрела на Фаба и Кинана – они оба перестали дрожать, хотя были бледны как привидения и едва могли держать глаза открытыми.

Губы Кинана зашевелились. Я наклонилась вперед, чтобы лучше слышать его.

"Гора...Кинжал."

Затем его веки закрылись. Его голова склонилась набок, как у расслабленной марионетки. Они оба потеряли сознание.

- Помогите нам спасти их, - взмолилась я, отчаянно нуждаясь в любой помощи. "Пожалуйста. Они не похожи на других мужчин. Они добрые, искренние и честные. Вы должны мне поверить."

Русалки закатили глаза.

- Ш-ш-ш-ш, девочка, - прошипела черноволосая русалка, оскалив зубы. - Нет такого понятия, как честный человек. У вас есть двенадцать часов. Тогда и увидимся. - Она издала

пронзительный крик веселья, и остальные русалки присоединились к ней. Вместе они взмахнули хвостами и нырнули в озеро. Поверхность озера на несколько секунд покрылась рябью, а затем стало спокойным.

http://tl.rulate.ru/book/36855/887906